

РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ ИЗ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В ПРИМОРЬЕ

Появление русских старообрядцев на территории Южной Америки, а оттуда – в Приморском крае (Приморье) – свидетельство интенсивной миграционной подвижности этой группы преимущественно русского народа.

Повседневная жизнь этой самобытной, устойчивой к изменениям, хорошо сохранившей народные и православные традиции группы русских, существование которой на современном этапе жизни в той форме, в которой она смогла сохраниться в мировом сообществе – можно считать явлением уникальным. Именно поэтому она вызывает интерес у исследователей ряда стран и регионов, в том числе ученых Дальнего Востока России, исследовавших переселение старообрядцев в Приморье (в прошлом – Южно-Уссурийский край) во второй половине XIX – начале XX в. из европейской части России, Урала, Сибири, Алтая, Забайкалья, Приамурья, в 1920-1930-е гг. – из Приморья в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию), откуда – в 1950-1960-е гг. – в Австралию и Южную Америку, и уже оттуда – в Северную Америку и реэмиграцию их потомков из южноамериканских стран (Боливия, Уругвай) в Приморье в начале XXI в. Практически русские старообрядцы начали возвращаться на родину своих предков.

Краткая история переселения старообрядцев в Приморье и их эмиграция в Маньчжурию:

Первые компактные группы русских старообрядцев попали в Приморье (в прошлом – Южно-Уссурийский край Приморской области) ещё в 1870-е годы. Это были так называемые старообрядцы-семейские, насильственно переселённые русской императрицей Екатериной II в 1764-1765 гг. из Ветки (Могилевщина) и Стародубья (Черниговщина), принадлежавших в те годы Польше, в Забайкалье. С середины XIX в. до 1867 г. часть семейских обслуживала Аянский тракт, соединявший г. Якутск с расположенном на побережье Охотского моря портом Аян. После 1867 г., с прекращением деятельности Российско-Американской компании и открытием южных портов на юге Дальнего Востока России, почтовый тракт между Аяном и Якутском утратил свое значение и был закрыт. Некоторые аянские старообрядцы приняли предложение генерал-губернатора Восточной Сибири переселиться в малонаселенный Южно-Уссурийский край и в 1869 г. большинство из них покинули Аянский тракт и переселились на берега оз. Ханка и на юг Южно-Уссурийского края, образовав несколько новых деревень.

В последующие годы старообрядческие общины Южно-Уссурийского края пополнились другими группами старообрядцев – поповцами и разными толками беспоповцев из центральной части России, Урала, Алтая, Сибири, Забайкалья и Амурской области. В процессе их взаимодействия с аборигенными и другими пришлыми как восточнославянскими (украинцами

и белорусами), так и восточноазиатскими (корейцами и китайцами) народами, выработались определённые элементы регионального, русского по языку и традициям, комплекса культуры. Этот, в основе русский, культурный комплекс старообрядцы распространили на всю таёжную часть Южно-Уссурийского края и побережье Японского моря, куда они уходили из Приханкайской низменности из-за роста численности официально признанного православного – крестьянского и казачьего населения, и их причисления к староверческим поселениям.

Основная часть старообрядцев Приморья относилась к часовенным – переходным между старообрядцами - поповцами и старообрядцами-беспоповцами соглашением, которое считали беспоповщинским.

В 1920-е гг., в период Гражданской войны в России, часть приморских старообрядцев стала перебираться в так называемое Трёхречье (долины рек Ган, Дербул, Хаул на западе Маньчжурии), но наиболее мощный поток сформировался в начале 1930-х годов, когда часть старообрядческих семей Приморья, спасаясь от коллективизации, атеизации и репрессий, тайно эмигрировала в Маньчжурию и недалеко от Харбина основала селения Коломбо, Чипигу (Масаловку), Медяны, Романовку и др., в которые они перенесли традиции русской культуры в хозяйственной деятельности, материальной культуре, семейном и общественном быту. Впоследствии эта группа старообрядцев получила название «харбинцы».

Жизнь русских старообрядцев в Маньчжурии и эмиграция на американский континент:

С приходом в Маньчжурию в 1945 г. Красной Армии многих русских деревень здесь практически не стало. Часть мужчин-старообрядцев, обвинив их в незаконном переходе границы, увезли в СССР и подвергли репрессиям. Хозяйства их семей, оставшихся в Маньчжурии без основных работников-мужчин, стали хиреть. Советские консулы стали агитировать оставшихся русских принять советское гражданство, получить советские паспорта и выехать в СССР, в основном для освоения целинных земель. И некоторые на этот призыв откликнулись. Оставшимся в Китае старообрядцам, пожелавшим отправиться в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, и советские консулы и китайские власти продолжительное время препятствовали выезду в капиталистические страны различными способами. И лишь после победы в Китае коммунистов в 1949 г. ситуация несколько изменилась – новые власти стали недвусмысленно «выдавливаться» из страны старообрядцев как нежелательный элемент.

Старообрядцам приходилось заполнять многочисленные анкеты и в течение нескольких месяцев, а то и лет, ожидать разрешения властей на новую эмиграцию. Добирались разными путями в Тяньцзинь или Шанхай, оттуда – на теплоходах, в Гонконг, где старообрядцы жили от 8 месяцев до полутора лет. Устроиться и продержаться в Гонконге им помогали Международный Красный Крест и Всемирный совет церквей (ВСЦ – World

Council of Churches). Из Гонконга старообрядцы смогли разъехаться по разным странам в 1950-е гг. К этому времени их принимали Австралия, Новая Зеландия, некоторые страны Южной Америки. Основная часть «харбинцев» попала в Бразилию.

Жизнь русских старообрядцев в Южной Америке:

В переселении русских старообрядцев в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки, оказывали существенную поддержку различные благотворительные организации. В Бразилии переселенцам-старообрядцам было выделено 6 тыс. акров земли, продукты, сельхозтехника. Однако, настоящего удовлетворения от переезда в эту страну старообрядцы не получили. Земля оказалась малопригодной для земледелия, некоторые старообрядческие семьи совершенно не устраивали природные условия этой страны (сильная жара, неурожай, низкие цены на зерно, обилие насекомых, невозможность получить урожай при отсутствии удобрений и др.). В итоге многие из них, при помощи спонсоров перебрались в 1960- 1970-е годы в Северную Америку (штаты Нью-Джерси, Орегон и др.), а уже оттуда – в штат Аляска и в соседнюю Канаду.

Часть южноамериканских старообрядцев, прожив несколько лет в Бразилии, перебралась в соседние страны – Аргентину, Боливию, Парагвай, Уругвай, Чили. Причин перемещения в эти страны было несколько. В частности, основные причины переезда старообрядцев в Боливию в 1980-е годы – не только радушный прием со стороны боливийского правительства, но и то обстоятельство, что в переезде старообрядцев были заинтересованы местные заводы по производству растительного масла, куда можно было сдать, под определённый процент, выращенную сою. Государство ни кредитов, ни льгот не давало, но зато выделило для старообрядцев земли. Важным было и то обстоятельство, что местная земля могла давать урожай без применения удобрений. С тех пор старообрядческая община в Боливии стала одной из самых крепких во всей Латинской Америке. Примерно такая же община старообрядцев сложилась и в Уругвае. Основное занятие старообрядцев в этих странах – скотоводство и земледелием (выращивали рис, кукурузу, пшеницу, бананы, ананасы, подсолнухи, сою). В повседневной жизни старообрядцы хорошо сохранили традиционную русскую культуру и свои религиозные воззрения.

С приходом к власти в Боливии президента Эво Моралеса, стремившегося изгнать из создаваемого им чисто индейского государства все «чужеродные элементы», включая и белых боливийцев, к числу которых относятся и русские старообрядцы, у староверов этой страны возникли серьёзные проблемы, прежде всего в пользовании землёй. Именно после этого активизировался процесс обратного переселения старообрядцев в Россию, сначала из Боливии, а потом, по их примеру, и из других латиноамериканских государств. Помимо этого, по словам самих старообрядцев, их потянуло на родину своих предков, о которой они знали от своих отцов и дедов. Некоторые из них своей родиной считают Россию.

Желание перебраться в Россию у многих южноамериканских старообрядцев возникло давно. Особенно оно усилилось в последние годы благодаря не только развитию межгосударственных отношений между южноамериканскими странами и Россией, но и созданию в России в 2006 г. государственной Программы «Об оказании содействия добровольному переселению в Российскую федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», которая была распространена в ряде российских, в том числе дальневосточных, регионах и о которой стало известно и старообрядцам Южной Америки.

Жизнь русских старообрядцев-реэмигрантов в Приморье:

Возможность компактного переселения старообрядцев начали рассматривать в Приморье с января 2009 г., когда в Приморский край прибыли из Уругвая первые представители старообрядческой общины (семья Фёдора Килина и его сына Алексея, и семья Петра Фефелова). Они не являлись участниками госпрограммы по переселению соотечественников и приехали для определения территории, где смогла бы жить их община в случае переезда в Приморье. Старообрядцы выбрали для жительства старообрядческое с. Дерсу (в прошлом — с. Лаулю) Дальнекутского сельского поселения Красноармейского района Приморского края.

Принятая в 2006 г. Программа об оказании содействия добровольному переселению в Российскую федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, начала действовать в Приморском крае с 2007 г. Основная цель программы — стабилизация демографической ситуации в крае, которая характеризовалась снижением общей численности населения за счет естественной убыли и миграционного оттока. Первоначально для реализации этой Программы в Приморье были определены шесть территорий вселения: В дальнейшем в Приморье была разработана новая редакция Программы переселения. В проекте предусматривалось увеличение (с 6 до 16) территорий вселения, скорректирована численность участников и объем финансирования, предусмотрена возможность компактного переселения религиозных общин для ведения сельскохозяйственной деятельности. В 2010 – 2012 гг. этой Программой и воспользовались несколько старообрядческих семей (в основном семьи нескольких братьев Мурачевых) из Боливии и Уругвая (практически все — потомки приморских старообрядцев). Прибывшие в этот период старообрядцы, которым были возмещены транспортные расходы и выплачены подъемные, поселились вначале в с. Корфовка под Уссурийском. Здесь у старообрядцев возникли ряд ситуаций и проблем, связанных с земельным и жилищным обустройством, сбытом сельхозпродукции, кредитованием, школьным образованием, воинской обязанностью молодежи и др. В итоге, все семьи старообрядцев-переселенцев, за исключением одной семьи, уехавшей в Калужскую область, в 2012 г. перебрались подальше от «мирских» — в старинное, но к началу XXI в. заброшенное, некогда старообрядческое, таёжное с. Дерсу Красноармейского района Приморского края. В 2014-2015 гг. из Боливии в

Приморье подъехало ещё несколько старообрядческих семей, поселившихся в соседнем – Дальнереченском районе Приморского края (с. Любитовка, хутор «Русский флаг»). Несколько старообрядческих семей с. Дерсу в 2015 г. переехали в Амурскую область и поселились около г. Свободный.

Адаптация южноамериканских старообрядцев к природной среде Приморья проходила успешно. Они научились охотиться в местной тайге, рыбачить в местных реках, привыкают к зиме. Иное дело — хозяйственная и социальная ситуации. В этих сферах до 2017 г. были некоторые сложности.

В 2017 г. начались определённые позитивные подвижки в жизнедеятельности южноамериканских переселенцев-старообрядцев. Немалую роль в этом сыграли инициативы конкретных людей. В частности, 16 марта 2017 г. произошла историческая встреча президента РФ В.В. Путина с предстоятелем Русской Православной старообрядческой церкви митрополитом Московским и всея Руси Корнилием. На встрече, в том числе, была затронута тема ситуации, в которой оказались старообрядцы, приехавшие на Дальний Восток по Государственной программе по переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Обсуждались различные варианты помощи верующим, желающим вернуться в Россию из Южной Америки. Президент обещал обратить внимание на этот вопрос. Это событие стало своеобразной переломной вехой в долгом и очень не простом пути русских старообрядцев, пожелавших вернуться на родину своих предков.

В апреле и декабре 2017 г. прошли, в формате видеоконференции, связавшей Владивосток, Благовещенск, с. Роцино Красноармейского района Приморского края и Москву, совещания «Возвращение староверов на Дальний Восток», которые провёл министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока А.С. Галушка. На этом, по сути, историческом совещании, были заслушаны выступления учёных, руководителей некоторых отделов Приморской краевой и Амурской областной администрации, глав старообрядческих семей, которые рассказали о текущей жизненной ситуации старообрядцев, переселившихся по Госпрограмме по переселению соотечественников в Амурскую область и Приморский край. По сути, были затронуты все «острые» проблемы переселенцев, о необходимости решения которых и учёные, и общественные деятели неоднократно писали ранее в различные инстанции.

По итогам этой конференции был предпринят ряд шагов, позволивших кардинально изменить ситуацию в отношении южноамериканских старообрядцев – реэмигрантов. К решению обозначенных проблем было привлечено одно из структурных подразделений Минвостокразвития РФ – Автономная Некоммерческая Организация «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке» (АНО «АРЧК ДВ»). Им, в частности, летом 2017 г. было проведено в Приморском крае и Амурской области этносоциологическое обследование жизнедеятельности прибывших в Россию зарубежных старообрядцев, разработаны дорожные карты

федерального и регионального уровней, проведён телефонный опрос среди некоторых старообрядцев, живущих в Австралии и Южной Америке для определения их планов переселения в Россию, проделана и другая работа. В частности, старообрядческие семьи получили значительные земельные наделы (по 300 и более га), сельхозтехнику, были решены ряд социальных проблем (обустроены дороги, запущен дополнительный дизель-генератор для обеспечения бесперебойного электроснабжения, построены несколько новых домов; сооружена новая паромная переправа повышенной грузоподъемности через р. Большая Уссурка) и др. В соответствии с действующим федеральным и краевым законодательством были осуществлены ряд мер социальной поддержки: предоставлена ежемесячная денежная выплата по случаю рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ими возраста трех лет; вручены сертификаты на материнский капитал; улучшено медицинское обслуживание; заключены договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан с общим объемом 300 куб. м.; оказана всесторонняя консультационная помощь по мерам государственной поддержки в области сельского хозяйства (регистрация крестьянских фермерских хозяйств (КФЛ); подготовка документов на безвозмездное и арендное пользование земельными участками; помощь в подготовке пакета документов по программе «Начинающий фермер» по направлению «молочное животноводство», предусматривающей выдачу гранта в размере 3 млн. рублей), и др.

В настоящее время число старообрядцев-реэмигрантов в Приморье (с. Дерсу, Любитовка, хутор Русский Флаг) составляет около 100 чел. Постепенно южноамериканские старообрядцы стали укореняться и их численность стала расти за счёт браков с местными старообрядцами-часовенными. Девушки вышли замуж за старообрядцев Приморья, Приамурья и Сибири, юноши взяли в жёны старообрядок из Приморья и Хабаровского края. В Южной Америке остались близкие родственники старообрядцев-реэмигрантов – женатые сыновья, братья и сёстры со своими семьями. Они приезжают в гости, оценивают обстановку, рассуждают о возможности переезда в Россию.

Какой будет дальнейшая судьба этой группы старообрядцев, хорошо сохранивших традиционную русскую культуру в хозяйстве, семейном быту, языке, религии и, отчасти, материальной культуре, покажет время. Тем не менее, процесс адаптации постепенно налаживается, и сегодня можно надеяться, что не только для этих, теперь уже приморских старообрядцев, но и для большинства их родственников, ещё остающихся в Южной Америке, их одиссея рано или поздно завершится на их исторической Родине.